

Глава 1791 Возвращение долга (4).

Бум!

— Аргх!

Свет вырвался из тела Вэнь Жуцина, когда лотос взорвался, тяжело ранив его.

Культиваторы Священного региона были ошеломлены этой сценой.

Стражи были не лучше.

Уничтожение лотоса означало уничтожение аватара; это было не просто понижение в культивации. Аватар Вэнь Жуцина, одного из Четырех Верховных Священного Храма, был уничтожен!

После взрыва лотоса аватар начал стремительно уменьшаться.

30000 футов.

1000 футов.

500 футов.

100 футов.

10 футов.

Аватар уменьшался, пока не превратился в ничто.

Жемчужина светового диска перед Лу Чжоу стала еще более ослепительной, чем раньше. Он посмотрел на жемчужину, слегка нахмурившись.

Вэнь Жуцин упал с неба. В тот момент, когда он должен был упасть на землю, Лу Чжоу взмахнул рукой, останавливая его падение.

На лице Вэнь Жуцина не было ни боли, ни печали. Напротив, он выглядел радостным. На его лице появилась слабая улыбка, и он с трудом произнес:

— Я вернул вам все...

Когда Первородная Звездная формация померкла, Вэнь Жуцин закрыл глаза.

Стук!

Вэнь Жуцин упал на мраморный пол. Его тело было изрезано ранами. Вытекающая из ран кровь быстро окрасила мрамор в красный цвет.

Палящее солнце светило на землю, медленно высушивая кровь.

Ветерок медленно унес запах крови, витавший в воздухе.

В то же время тело Вэнь Жуцина стало холодным.

Во время всего процесса Лу Чжоу не двигался. Его лицо было бесстрастным, поэтому невозможно было угадать его мысли. Кто знал, думал ли он о Великой Мистической горе и о тех днях, когда он обучал своих учеников, или же он думал о мятежных сердцах своих учеников в Павильоне Злого Неба и об их виде после его возвращения.

На краткий миг Лу Чжоу засомневался в себе.

«Кто прав, а кто виноват?»

Прошлое должно остаться в прошлом, и его нужно отпустить, как уходящее облако.

Спустя долгое время Лу Чжоу подошел к Вэнь Жуцину и произнес:

— Мы квиты.

После этого он взлетел в воздух и использовал силу Небесной Письменности, чтобы усилить свои чувства и найти Мин Синя. Увы, как бы он ни старался, он не мог никого почувствовать. В Священном Храме не было ни единого человека.

Лу Чжоу не интересовали стражи, наблюдающие издалека, и он не хотел начинать резню в процветающем Священном регионе. Каким бы процветающим он ни был, он превратится в пыль и исчезнет в реке времени и истории, когда Великая Пустота разрушится.

Примерно через 15 минут Лу Чжоу покинул Священный Храм.

...

После его ухода, Гуань Цзю, единственный выживший из Четырех Верховных Священного Храма, прибыл в Священный город и появился рядом с стражами.

— Приветствуем вас, лорд Гуань!

— Лорд Гуань, у нас плохие новости. Лорд Вэнь, он...

Гуань Цзю поднял руку, давая знак культиваторам замолчать. Казалось, что он уже обо всем знал. Его лицо выглядело удрученным. Сделав глубокий вдох, он посмотрел в сторону Священного Храма и произнес:

— Никому не разрешается приближаться.

— Есть.

Гуань Цзю полетел к Священному Храму. Приблизившись к нему, он увидел лежащего на земле Вэнь Жуцина в луже крови. Он приземлился рядом с ним и опустился на одно колено, после чего ударил кулаком по земле.

— Глупо! Как глупо... Оно того стоило?..

Бум!

Гуань Цзю снова ударил кулаком по земле и сердито произнес:

— Ты спорил со мной три дня только ради этого?! Почему?! Отвечай!

Сколько бы Гуань Цзю ни задавал вопросов, он не получал ответа.

Вэнь Жуцин превратился в холодный труп. Он больше не имел ничего общего с этим миром.

Гуань Цзю опустил голову и посмотрел на труп.

Солнце садилось. Его лучи освещали темную засохшую кровь. Получившаяся картина выглядела ослепительно и одновременно ужасающе.

Спустя долгое время Гуань Цзю смирился с реальностью. Он глубоко вздохнул и поднялся на ноги, взмахивая рукой.

Страж вдалеке бросился к нему.

Гуань Цзю восстановил самообладание и произнес:

— Похороните его как положено.

— Лорд Гуань, мы расскажем об этом остальным в храме? — неуверенно спросил страж.

Гуань Цзю ответил ледяным тоном:

— Вы не должны никому об этом рассказывать.

— Я понял.

— Цзуй Цань и Хуа Чжэнхун ушли, а теперь к ним присоединился Вэнь Жуцин. Остался только я, — произнес Гуань Цзю с тяжелым вздохом. — Он не получил того, чего хотел, когда был жив, теперь, когда он мертв, нет необходимости предавать его смерть огласке.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3092712>